

**«ЯТВЯЖСКАЯ ТЕОРИЯ» КАК ИДЕЙНАЯ ОСНОВА ЗАПАДНОПОЛЕССКОГО
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ (КОНЕЦ 1980-Х – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1990-Х ГГ.)**

Олег Казак

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь

olegkazak90@tut.by

Артем Серета

Средняя школа № 3 г. Жабинки, Жабинка, Беларусь

marcellinus@tut.by

Статья посвящена рассмотрению феномена западнополесского этнополитического движения в Беларуси в позднесоветский период и в первые годы существования независимого государства. Особое внимание уделено анализу «ятвяжской теории» лидеров движения и ее критики со стороны белорусского научного сообщества.

Ключевые слова: Полесье, ятвяги, идентичность.

**«YATVYAGS THEORY» AS THE IDEA BASIS OF THE WESTERN POLESIE
ETHNOPOLITICAL MOVEMENT (LATE 1980s – FIRST HALF 1990s)**

Oleg G. Kazak

Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus

Artyom S. Sereda

Secondary school № 3 in Zhabinka, Zhabinka, Belarus

The article is devoted to the consideration of the phenomenon of the Western Polesie ethnopolitical movement in Belarus in the late Soviet period and in the first years of the existence of independent state. Particular attention is paid to the analysis of the «Yatvyags theory» of the leaders of the movement and its criticism from the Belarusian scientific community.

Key words: Polesie, Yatvyags, identity.

В годы перестройки (конец 1980-х гг.) активизировались движения, выступавшие под лозунгами защиты культурных и политических прав народов, официально не признанных властями советских республик. Так, в

Советской Беларуси предпринимается попытка западнополесского «возрождения», деятели которого декларировали идею существования отдельного полесского (ятвяжского) народа, обладавшего уникальной культурой и историей. Лидером движения стал филолог, поэт и публицист Н. Н. Шелягович. Для обоснования своих требований (признание полешуков отдельным народом, предоставление региону национально-культурной автономии) активисты Общественно-культурного объединения (далее – ОКО) «Полісьсе», зарегистрированного в 1988 г., прибегали к весьма вольному толкованию исторического прошлого. В частности, жители Западного Полесья позиционировались как прямые потомки балтского племени ятвягов. «Ятвяжский миф» стал одной из идейных основ всего западнополесского этнополитического движения.

В 1982 г. Н. Н. Шелягович, будучи корреспондентом газеты «Голас Радзімы», публикует статью «Голос древних балтов», в которой шла речь о балтской природе населения Западного Полесья. Автор признавал общеизвестный факт о том, что племя ятвягов было славянизировано к XIII в., однако отмечал, что многие элементы ятвяжского языка сохранились в уникальном диалекте полешуков: «А вот теперь языковеды могут дополнить: голос древних балтов-ятвягов, хотя и очень измененный, еще и сегодня звучит устами их потомков. Особенно выразительно звучит этот голос на ятвяжском Полесье – Западной Брестчине. Тут сохранилось больше всего характерных древнебалтских языковых особенностей. Значительная часть слов, которыми тут называют предметы, действия, свойственные прежним временам, – балтского происхождения» [1, с. 2].

Более подробно сущность «ятвяжской концепции» была изложена Н. Н. Шеляговичем в программной статье «Ятвяжское (полесское) возрождение», опубликованной в журнале «Беларуская мова і літаратура ў школе» в декабре 1989 г. Автор сообщал о существовании независимой ятвяжской государственности с 944 по 1319 гг. Однако и после включения ятвяжских земель в состав Великого Княжества Литовского они, по утверждению Н. Н. Шеляговича, сохраняли культурные особенности. Для подтверждения данного тезиса лидер ОКО «Полісьсе» приводил в пример издание в 1563 г. «Ревизии Кобринской экономики» на «ятвяжском варианте восточнославянского языка», использование полесского языка в богослужениях греко-католической церкви. Н. Н. Шелягович декларировал весьма смелые политические амбиции: «Ятвяжское (полесское) возрождение. Его перспективы. Это – утверждение и полнокровное развитие ятвяжских культуры, языка, народности в соответствии с собственными силами и потребностями. Возможно, даже до уровня нации, которая станет хозяином своей не только культурной, но и политической, экономической, социальной жизни, даже до уровня нации, которая будет иметь свою государственность – полностью независимую или автономную. Но что рассуждать – время и люди скажут свое слово, выразят свои желания. Реальность же сегодняшнего дня заставляет желать значительно меньшего – ятвяжской автономной республики в составе БССР (для белорусской части этнического Полесья), регионального хозрасчета или экономической самостоятельности, приоритета местного законодательства над общеполесским, если последнее будет вредить интересам Края, и, конечно же, придание ятвяжскому языку статуса государственного в автономии при придании белорусскому статусу языка межреспубликанских отношений» [2, с. 7–8].

Итогом деятельности западнополесского движения стала систематизация исторического нарратива известным философом, сотрудником Академии наук Беларуси Г. А. Антонюком в работе «Западные полешуки: их путь во всемирной истории», главы которой публиковались в газете «Збудінне» («Пробуждение») в начале 1990-х гг. Г. А. Антонюк последовательно обосновывал тезис о существовании отдельного западнополесского народа, однако не абсолютизировал ятвяжский фактор в его этногенезе: «Западнополесский этнос сформировался на древнеславянской основе из дулебов (волынчан, бужан), дреговичей, древлян. В его формировании участвовали также мазовшане, некоторые балтские племена, в частности, ятвяги и другие народы [3, с. 2]. ... Еще в середине XIX в. на территории Кобринщины было официально зарегистрировано в качестве ятвягов около 20 % населения. Однако к настоящему времени ятвяги полностью интегрировались с остальной частью коренного населения Западного Полесья, внося в западнополесский этнос элементы своей культуры, генофонда, психического склада и др. и тем самым обогатив его [4, с. 1]». Действительно, согласно «Приходским спискам» (фактической переписи населения, проводимой приходскими священниками в 1857 г.), на территории Бельского, Брестского, Волковысского и Кобринского уездов Гродненской губернии проживали соответственно 3741, 1616, 2843 и 22725 человек, обозначенных как ятвяги [5, с. 333]. Известный белорусский этнограф П. В. Терешкович, подробно изучивший данный вопрос, призывает относиться к данным переписи с осторожностью. На его взгляд, на переписчиков-священников мог повлиять популярный в то время учебник польской истории Н. И. Павлицева, в котором содержались сведения о древних ятвягах и ядвигах – «народе сарматского происхождения, который жил по Нареву и Бугу в пределах позднейшего Подляшья». Других свидетельств существования этого этнонима в середине XIX в. нет» [6, с. 89–90].

Отношение к «ятвяжскому мифу» у представителей западнополесского движения было неоднозначным. Один из активистов ОКО «Полісьсе», историк Л. Р. Козлов в докладе «Проблема Полесья: Прошлое, настоящее, будущее», озвученном на конференции в Польше в 1992 г., отметил, что на ранних этапах движения Н. Н. Шелягович пытался агрессивно навязать «ятвяжскую идею», смысл которой заключался в следующих лозунгах: «Полешуки не произошли от славян, полешуки – потомки ятвягов», «Западное Полесье должно называться Етвезью». В результате часть «полесских интеллектуалов», к которым Л. Р. Козлов причислял и себя, не приняла идеи Н. Н. Шеляговича и организовала «Общество возрождения традиционной культуры Полесья», которое действовало под эгидой Министерства культуры Республики Беларусь [7, л. 9–10]. С начала 1990-х гг. получила распространение более реалистичная тенденция рассматривать ятвягов как один из компонентов

населения края, признавая очевидную славянскую составляющую этнической группы. Более того, некоторые идеологи движения объявляли полешуков четвертным восточнославянским этносом наравне с русскими, украинцами и белорусами. Данное утверждение, в частности, содержалось в письме ОКО «Полісьсе», направленном председателю Верховного Совета БССР Н. И. Дементю и Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Верховного Совета (1991 г.) [8, л. 133]. В 1992 г. Н. Н. Шелягович в статье для «Пинского вестника» привел различные гипотезы трактовки термина «ятвяги»: балтское племя, языческие священники, искаженное наименование «Гетвязи» (края готов), «исполнители священных гимнов» (исходя из традиций зороастризма), «большая вода» (в угорских языках). Обращает на себя внимание апелляция лидера западнополесского движения ко временам язычества (классическая характеристика ранних этапов национально-религиозного движения – «удревнение» истории конструируемого сообщества): «Не меньшего внимания заслуживает и мнение, что под именем «ятвяги» надо видеть не племя, а религиозное содружество – язычество, которое до распространения христианства являлось традиционной (народной) верой наших дедов. Допускается, что ятвягами называли языческих священников». В рассматриваемой статье Н. Н. Шелягович уже не прибегал к массивной пропаганде идеи балтской природы полешуков, отмечая, что «многие ученые считают Западное Полесье прародиной восточного славянства или частью прародины древнего славянства» [9, с. 3]. На протяжении всего периода развития западнополесского движения его активистами термины «полешук» и «ятвяг» употреблялись параллельно.

«Ятвяжская теория» активистов западнополесского движения стада объектом критики со стороны научного сообщества. Историками П. Ф. Лысенко и В. А. Полуяном было подготовлено открытое письмо, опубликованное в республиканском издании «Народная газета» и брестской областной газете «Заря» летом 1992 г. В письме содержались доводы следующего характера: «Что касается территории, на которой поселились в конце XIII в. пришедшие сюда ятвяги и где в XIX в. жили ассимилированные славянским населением потомки ятвягов, то она охватывала не Западное Полесье, а только один Кобринский уезд (это в основном современные Кобринский и Дрогичинский районы, части Ивановского и Жабинковского районов), и составляла всего около 6 % территории белорусского и украинского Полесья. Та часть жителей, которая в «Приходских списках» подана ятвягами, составляла менее 2 % населения края, которое насчитывало 1,2 млн человек. Это незначительное этническое меньшинство, которое не могло оказать существенного влияния на массу коренного славянского населения и определить его национальную принадлежность, тем более что сами ятвяги давно растворились в нем. Поэтому совсем безосновательны, не имеют никакого оправдания настойчивые попытки руководителей объединения «Полісьсе» навязать населению края имя древнего иноязычного племени балтов» [10, с. 4]. Материалы открытого письма предварительно обсуждались на заседании Ученого совета Института истории Академии наук Беларуси 3 марта 1992 г. Не все участники данного мероприятия негативно оценивали деятельность ОКО «Полісьсе» в целом и пропагандируемую его лидерами «ятвяжскую теорию» в частности. Так, А. Л. Киштымов заявил: «Иногда складывается впечатление, что СССР развалился и организуются десятки новых с теми же недостатками. Вот и сейчас мы должны дать справку – права или неправы эта организация. Перепутаны два вопроса – политический и научный. Было так в свое время (20-е гг. XX ст.), когда белорусов предлагали считать кривичами, а язык – кривским. В XIX в. в целом ряде статистических изданий ятвяги проходят» [11, л. 28–29]. Г. В. Штыхов указал на слабость доводов П. Ф. Лысенко и В. А. Полуяна: «Доклад слишком политизирован. Я рассчитывал на научное обсуждение. Понятно, у каждого свои мысли. Почему не пригласили специалиста по ятвягам – Я. Г. Зверуго? Он отлично знает эту проблему, знает литературу, в том числе изданную поляками. Ятвягов теперь нет. Об этом Я. Г. Зверуго пишет в своей книге. Тут написано так, что никого не убедишь. Например, о том, что тут были ятвяги, писал В. В. Седов и писал в нашей «Чырвонай змене» – вот и спорь после этого с известным ученым» [11, л. 29].

Функционирование ОКО «Полісьсе» неоднократно рассматривалось на заседаниях Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Верховного Совета БССР (Республики Беларусь). Руководители различных министерств зачастую обращались к экспертам с просьбой о подготовке аналитических материалов о природе западнополесского движения. В июле 1990 г. Академия наук БССР направила заключение о деятельности ОКО «Полісьсе» Министру юстиции БССР В. Г. Тихине. В документе сообщалось об отсутствии письменных и археологических свидетельств длительного проживания племени ятвягов на территории Западного Полесья. Вполне резонным выглядел тезис авторов заключения о том, что западнополесский диалект несмотря на все свои особенности являлся несомненно славянским говором: «Нельзя согласиться с названиями «ятвяжский язык» и «говоры ятвяжского языка», которые упорно навязывают полесским говорам инициаторы объединения «Полісьсе». Общеизвестно, что ятвяги – это древнее балтское племя. Естественно, их язык имел ту же основу, что и другие балтские языки (пруссский, литовский и др.). Но точных сведений об этом языке, в том числе памятников письменности на нем, не сохранилось. Поэтому нет абсолютно никаких оснований классифицировать полесские говоры, абсолютно бесспорно славянские по своей структуре, в качестве потомков или реликтов ятвяжского языка» [12, л. 238]. Подобные доводы превалировали в экспертных заключениях ученых.

«Ятвяжский миф» не оказал заметного влияния на самосознание подавляющего большинства населения Брестской области. Об этом свидетельствуют данные социологического исследования, опубликованные П. В. Терешковичем в 1997 г. Подавляющее большинство опрошенных (89,7 %) считало себя белорусами, полешуками назвали себя 4,1 % опрошенных, ятвягом – один (!) человек (0,06 %) [13, с. 119–120].

Западнополесское движение получило наивысшее развитие в первые годы существования независимой Беларуси, сойдя на нет после утверждения во власти Президента А. Г. Лукашенко. Большинство населения страны (в том числе и жители Брестской области) предпочло более ясный способ самоидентификации (сохранение русского языка, интеграция с Россией и др.), чем локальный уровень самосознания.

1. Шэляговіч, М. Голас старажытных балтаў / М. Шэляговіч // Голас Радзімы. – 1982. – 25 лістапада. – С. 2–3.
2. Шэляговіч, М. Яцвяжскае (палесскае) адраджэнне / М. Шэляговіч // Беларуская мова і літаратура ў школе. – 1989. – № 12. – С. 6–9.
3. Антонюк, Г. Западные полешуки: их путь во всемирной истории (краткая историческая справка) / Г. Антонюк // Збудінне. – 1993. – 1–31 августа. – С. 1–2.
4. Антонюк, Г. Западные полешуки: их путь во всемирной истории (краткая историческая справка) / Г. Антонюк // Збудінне. – 1993. – 1–30 сентября. – С. 1–2.
5. Шевченко, К. В. Кризис идентичности и возникновение альтернативных этнических идентичностей у восточных славян: полешуки в Белоруссии / К. В. Шевченко // Белоруссия и Украина: История и культура. Ежегодник. – 2008. – С. 318–342.
6. Терешкович, П. В. Этническая история Беларуси XIX – начала XX в.: В контексте Центрально-Восточной Европы / П. В. Терешкович. – Минск : БГУ, 2004. – 223 с.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1564. Оп. 1. Д. 24.
8. НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4090.
9. Шелягович, М. Ятвяги – были! Но кем они были? / Н. Шелягович // Пінскі веснік. – 1992. – 30 красавіка. – С. 3.
10. Лысенка, П. Пазіцыі і амбіцыі Міколы Шаляговіча і яго папличнікаў. Аб нацыянальнай прыналежнасці Заходняга Палесся і пазіцыях кіраўнікоў аб'яднання «Поліссье» / П. Лысенка, У. Палуян // Заря. – 1992. – 16 июля. – С. 3–4.
11. Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – Ф. 3. Оп. 1. Д. 962.
12. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 10. Д. 2286.
13. Церашковіч, П. Палескі рэгіяналізм у святле сацыялогіі / П. Церашковіч // Беларусіка = Albaruthenica 6. Беларусь паміж Усходам і Захадам: Праблемы міжнацыянальнага, міжрэлігійнага і міжкультурнага ўзаемадзеяння, дыялогу і сінтэзы : у 2 ч. / рэд. У. Конан. – Мінск, 1997. – Ч. 1. – С. 119–122.